

СТАЯ

Я хочу домой,
Если дом не акулья пасть,
Если дом не ствол пистолета.
Никто не уходит из дома,
Пока дом не прогонит сам.

Варсан Шайр «Дом»

Настоящие места никогда
не отмечаются на картах.

*Герман Мелвилл
«Моби Дик», глава XIII¹*

¹ Пер. Инны Бернштейн.

ПРОЛОГ

Покачиваясь в полусне на поверхности, Эа мгновенно просыпается. Ее рефлексы никогда не спят. Но это всего лишь любовные игры молодой пары дельфинов. Они выпрыгивают из воды, с шумом плюхаются обратно, а затем в облаке пузырьков медленно сходятся живот к животу. Эа нравится их танец. Некоторые вещи никогда не меняются. Просто делают их теперь другие.

Всего лишь за три поколения стая превратилась в новое племя, в котором грациозность спиннеров смешалась с силой афалин¹. Как и всем старикам, все молодые кажутся Эа красивее, но она понимает — молодость не вернуть. Время идет так быстро: теленка только отлучили от груди, а вот он уже ищет себе пару. Сумерки и рассветы мчатся друг за другом так, словно океан ускори́л свой ритм.

¹ Спиннер, или вертящийся дельфин, также известен как дельфин-прядильщик (*Stenella longirostris*) — небольшой дельфин, обитающий в прибрежных тропических водах по всему миру. Известен высокими прыжками, во время которых крутится вдоль своей оси. Афалина, или бутылконосый дельфин (*Tursiops truncatus*) — самый крупный и распространенный из всех видов дельфинов.

Эа не возражает. Ход времени приближает ее воссоединение с океаном и с тем, чье сердце все еще бьется в ее теме. Смена сезонов утратила четкость, уже неважно чередование лун, ее перестали интересовать сроки нереста рыб и скорость роста кораллов. На закате жизни не стоит пренебрегать ритуалами, которым она так противилась в молодости. И вообще, если бы не она, может, ничего бы и не случилось.

Все разрушилось, но Эа больше не винит себя. То, что произошло, куда серьезнее, чем ее вина.

* * *

Эа наблюдает за любвеобильной молодой парой, на которую теперь с возбуждением смотрят остальные. Она и другие старшие могут считать новое поколение поверхностным и нелюбопытным, но их мнение останется при них. Молодежь не страдает ностальгией. Разве что кто-нибудь из них вспомнит мимоходом о прошлом. Ну и что, что они принадлежат к разным видам? Эа — последний дельфин-прядильщик из мирной стаи Лонги, некогда обитавшей в океане. Другие старшие — все афалины — из печально известной мегастаи *Tursiops*. Трудно поверить, что когда-то они цеплялись за свое происхождение.

Эа пытается жить настоящим моментом, считая каждый новый мирный день подарком. Но даже когда бо́льшая часть стаи спит, Эа никогда не расслабляется до конца. Какое-то смутное чувство, что-то давнее заставляет ее спать вполглаза. Она слушает океан всегда, но пока не происходит ничего необычного. Никаких скрежещущих звуков, никаких вскриков от

боли. Только время от времени кому-нибудь из стариков снится красная вода, и он просыпается с визгом. Эа рада бы оказаться там, чтобы помочь, но... все закончилось. Они уже в другом месте.

Иногда Эа хочется поделиться своей историей, чтобы все узнали, каково жить здесь. Но одного только уважительного отношения к старшим мало, чтобы ее стали слушать. Молодежь не любит неприятных историй. Эа понимает это. Когда-то и она была такой же.

В правду трудно поверить, но еще тяжелее с ней жить.

1

ПЕЛАГИАЛЬ¹, ОТКРЫТОЕ МОРЕ

Где-то в Индийском океане, неподалеку от экватора, лежит архипелаг, протянувшийся почти на четыреста миль. Изогнутую цепь возглавляет большой восточный остров, далее она сужается к западу, оканчиваясь тремя крошечными атоллами. В ряду островов есть разрыв как раз на месте атолла, испарившегося во второй половине двадцатого века во время ядерных испытаний.

В этих беспокойных водах нашли приют разрозненные остатки разных видов морских беженцев, но наша история повествует о двух группах китообразных, о двух братских видах с тяжелым прошлым. Первыми стали Лонги, маленькая стая *Stenella longirostris* или, как их еще называют, дельфинов-прядильщиков. Вторую группу составили обычные афалины, или *Tursiops truncatus*. Они выгнали Лонги из дома и заняли их место.

У каждой стаи есть собственная гордость, каждый ее представитель свысока относится к чужакам. Но всех их объединяет один фатальный недостаток: они думают, что знают океан.

¹ Зона моря или океана, находящаяся вдали от дна и берега.

2

НЕПРАВИЛЬНЫЙ РЕБЕНОК

Рассвет едва забрезжил над морем, когда поблескивающая серебром стая Лонги вернулась с очередной успешной ночной охоты.

Юная Эа готовилась к осуществлению своего плана, когда вместе со всеми прошла по широкому проливу в безопасные воды родной лагуны. Оказавшись дома, она покинула стаю, стараясь привлекать как можно меньше внимания. Сегодня ее совсем не тянуло заниматься любовью с молодыми дельфинами.

Эа возмущало, что из-за того что она отказывается женихам, все решили, будто у нее какие-то проблемы. Эа не чувствовала себя ни больной, ни уставшей, ей просто не хотелось заниматься сексом и ей было наплевать на то, какое это полезное занятие. Она с нетерпением ждала своего совершеннолетия совсем по другой причине, но его приход стал для нее горьким разочарованием. Эа не стала лучше слышать, музыка океана не ворвалась как по волшебству в ее сознание. Вместо этого она продолжала слышать неприятные пугающие звуки, которые, как считала даже ее мать, Эа чудились.

Никто больше не слышал ничего подобного. Страдала от них одна Эа. Звуки ужасно раздражали ее, за-

ставляли испытывать стыд от непонимания, за что и почему она могла навлечь на себя эту боль и страх.

Стая ценила ее как хорошую охотницу, но сама Эа прежде всего желала стать нормальной. Тогда бы и она могла беззаботно кружиться под музыку океана, как все остальные, могла бы настроиться на общий ритм. Она была быстрой, здоровой и очень хотела добиться успеха, но услышать музыку не удавалось. Другие Лонги с легкостью совершали изящные движения. Танец был для них видом искусства, а еще спортом и ритуалом. И заключался он в единении с океаном. Каждый, кто хотя бы раз испытал это, навсегда проникался радостью, свойственной многим Лонги. Молодые дельфины осваивали этот навык в период полового созревания. Но даже вступив в пору зрелости, Эа так и не смогла приобщиться к общему знанию. Она понимала, что ее попытки технически верны, но некрасивы.

Никто не мог объяснить эту ее странную особенность. Она часто вздрагивала от неприятных звуков. Возможно, Эа была слишком чувствительна даже по меркам Лонги.

Звуки проникали прямо в мелон¹, порождали болезненные ощущения и не раз сбивали с курса. Отгородиться от них никак не получалось. Другие дельфины приглашали ее в свой изящный хоровод, но саму Эа это приводило только к новым разочарованиям и головным болям, длившимся иногда по несколько дней.

¹ Мелон — выпуклый «лоб» у китообразных, а на самом деле жировая прослойка в виде линзы, используемая для эхолокации.

Завидуя другим, она каждый день одержимо пыталась услышать исцеляющую музыку, но океан продолжал отказывать ей в этом даре. Эа гневалась; наверное, именно это и позволяло ей справляться с ситуацией. Раз ей не дается то, чем обладают другие, то и не надо! Она возьмет свое в чем-нибудь другом. В конце концов, она могла охотиться. Разве этого недостаточно? Да, ей никогда не выбиться в лидеры, все думают, что у нее трудный характер, но Эа делала вид, что ей наплевать. И только ее мать знала, как сильно она горевала и как ненавидела жалость окружающих.

Половая зрелость принесла разочарование и шок. Разочарование от того, что слух так и не улучшился, а шок потому, что, несмотря на ее неуклюжесть, женихов вокруг было хоть отбавляй. Эа ожидала, что ее уродливый внутренний мир, состоявший из дурных мыслей, желаний и обид, отразится на ее внешности, но этого не случилось. Все Лонги были красивы, но только Эа была особенной.

Изящество, присущее ее народу, в Эа проявилось даже с избытком. Темные линии вокруг глаз у нее были длиннее, живот жемчужного цвета украшали блестящие черточки, словно придающие скорости ее движениям. Все Лонги обладали красивыми грудными и хвостовыми плавниками, и в этом Эа ничем не выделялась, но вот лицо ее было особенным. Рострум¹ длиннее обычного, костные выступы над глазами более массивные. Сами глаза имели удлинённый разрез,

¹ Рострум — «клюв», «нос» дельфина.

и темные линии вокруг них казались шире. Плыть с ней рядом во время охоты — одно удовольствие. Наблюдая за ее природной грацией, никто бы не заподозрил, что она всего лишь имитирует характерные движения прядильщиков. Все в общем-то знали о том, что у нее проблемы со слухом, но малейшее сочувствие приводило ее в ярость и побуждало продолжать попытки стать такой же, как остальные. А музыки все не было и не было. Эта часть жизни не для нее. Эа привыкла.

Сейчас она неторопливо плыла в водах лагуны, с одной стороны стараясь не привлекать к себе излишнего внимания, но с другой — стремясь побыстрее оказаться там, где ее уже не смогут заметить и позвать обратно. Ее целью была черная коралловая стена, давно обжитая колонией мурен. Это было запретное место, вода здесь имела другой состав, и, кроме Эа, никто сюда не совался. Взрослые Лонги уважали мурен, но не могли избавиться от отвращения к их уродливым мордам, а телята вздрагивали, заслышав злобных соседей с дальнего конца лагуны.

Стену она нашла случайно, когда искала укромное местечко, чтобы погоревать без помех. Увидев, куда она попала, она чуть дыхало¹ не открыла от удивления. Огромные, похожие на угрей чудища наполовину вылезли из расщелин, уставившись на нее маленькими желтыми глазками. Ошарашенная Эа быстро заметила печать изошренного разума на злых мордах и уже не боялась. Когда они перестали разглядывать

¹ Дыхало — орган дыхания у китообразных.

друг друга, мурены вернулись к обычному для них созерцанию, тогда Эа поняла, что ее присутствие сочтено необременительным, и почувствовала себя польщенной. Стена мурен стала ее тайным убежищем; ее мать об этом знала, но никому не говорила.

Эа почти добралась, когда солнце коснулось горизонта и чуть подсветило коралловое дно лагуны. Издали до нее доносились звуки играющей стаи, взрослые выводили трели удовольствия, телята радостно покрикивали в детской зоне. Она улавливала сплетни и споры о последней охоте, и ей было приятно узнать, что они с матерью снова оказались в числе лучших. У них был свой молчаливый язык, которому ее научила мать, когда поняла, что Эа не такая как все, так что теперь они хранили общий секрет.

Но сегодня ее ждали мурены, выглядывавшие из своих нор. Некоторые специально подставляли тела последним солнечным лучам, словно хвастаясь замысловатыми узорами. Здесь были и ее любимицы: огромная иссиня-черная с коричневыми пятнами и желто-зеленая с серыми полосками. Другие маскировались в тени, посверкивая желтыми глазами. Они не проявляли дружелюбия и не ждали любезности, но Эа радовалась им. Она только сделала глубокий вдох, чтобы опуститься и поздороваться, как в толще воды разнесся отдаленный вой.

Это не был один из тех пугающих шумов в ее голове, и он не вызвал боли в мелоне. Это был настоящий звук, издаваемый живым существом, пришедшим издалека. Никто из дельфинов не звучал так. Звук был